

УДК 323.2(470+571):316

ОПЫТ ДЕКОНСТРУКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ О. ФЕОКТИСТОВОЙ и А. ЦУЛАДЗЕ
«РОССИЯ–СССР–РОССИЯ: МИФОЛОГИЯ ВЛАСТИ:
ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ НА МЕСТАХ»
(Ханты-Мансийск, 2010. 160 с.)

В политологии есть термин «автоимидж нации». Речь идет о том, какими себя видят представители той или иной нации, о взгляде изнутри на самих себя. Иногда этот феномен обозначают как мифология народа. Именно так поступили аналитик ВЦИОМ Оксана Феоктистова и независимый исследователь Автандил Цуладзе в своей недавно вышедшей книге «Россия–СССР–Россия: мифология власти: опыт управления на местах».

Мне хотелось бы порекомендовать эту книгу читателю, как минимум, по нескольким довольно личным причинам. Начну с того, что один из соавторов уже некоторое время весьма продуктивно работает в команде ВЦИОМ, а со вторым мы семь лет назад написали другую и, на мой взгляд, не менее интересную книгу – «Эпоха Путина» (М.: Алгоритм, 2003). Еще один мой аргумент – и вероятно, более убедительный – состоит в том, что Феоктистова и Цуладзе ко многим принципиальным, сущностным вопросам анализа отношений народа и власти в России, к их истории и мифологии подходят с очень близких мне позиций, зачастую пересекающихся с теми, что я развивал в своей книге «Русский выбор» (М.: Праксис, 2010), посвященной изучению основ электорального поведения россиян.

Такое пересечение обусловлено не только и не столько опытом совместной работы, но и растущей популярностью в нашей стране культурологического подхода к объяснению политических явлений. Именно этот подход кажется мне с высоты 20 лет наблюдений за историческими трансформациями российского общества и его политической надстройки наиболее эвристичным. Именно он гораздо лучше других конкурирующих теорий и концепций вскрывает причинно-следственные механизмы циклических колебаний, явственно проступающих сквозь событийные ряды нашей современной истории.

Исповедуя культурологический подход, Цуладзе и Феоктистова глубоко изучают мифы, предания, стереотипы русского народа, издавна бытующую в его среде политическую мифологию. Их привлекают прежде всего два пласта: мифология народа (как политического целого) и мифология власти.

© Федоров В.В., 2011

По мнению авторов, одна пара мифологических образов («сильное государство» – пассивный, послушный «народ-государственник») как доминирующая на определенном этапе отечественного исторического процесса неизбежно сменяет другую («слабое государство» – «народ-анархист»), после чего все возвращается на круги своя.

В книге нет пространных рассуждений о загадке русской души, которые нередко встречаются в работах на данную тему. Наоборот, авторы поставили своей задачей «снять мистический покров с русского национального характера» и отвергают модный сегодня «генетический» подход к пониманию последнего, в политическом дискурсе обозначаемый как «российский консерватизм». Они, быть может, даже слишком по-марксистски рассматривают социально-экономические условия в качестве основной причины изменений в идеологической и политической сферах.

Интересной особенностью исследования является использование концепции архетипов К.-Г. Юнга. Это тем более примечательно, что с помощью теории архетипов целый ряд авторов зачастую обосновывает «генетическую» обусловленность национального характера, предопределенность российской истории, невозможность в России что-либо изменить и т.д. Феоктистова и Цуладзе напоминают, что Юнг рассматривал архетипы как своего рода «файлы», записанные на «жесткий диск» коллективной памяти. Они – результат исторического процесса, и их коллекция постоянно пополняется. При этом интересно, что старые «файлы» могут внезапно воспроизводиться через сотни лет, когда возникает похожая историческая ситуация.

Используя метафору Гегеля, авторы утверждают, что история России движется по спирали – многие сюжеты повторяются, но одновременно происходит и движение вперед. Легко находятся примеры из современной российской истории, подтверждающие идею «файлов» Юнга. Так, в 1990-е гг. процесс, обычно обозначаемый как переход от коммунизма к рыночной экономике и демократической политике, протекал в атмосфере, более всего похожей на Великую смуту начала XVII в. Поведение большого числа наших соотечественников в той ситуации почти буквально воспроизводило образцы их далеких предков, причем одни из них были участниками «семибоярщины», другие – самозванцами, третьи – лихими казаками-грабителями, четвертые – ополченцами Минина и Пожарского.

Проиллюстрировать свои теоретические выводы Феоктистова и Цуладзе решили на примере Рязанской области, рассматривая ее как вполне обычный и типичный русский регион. Действительно, Рязанская область, как зеркало, отражает процессы, происходящие в масштабах страны. Рязанские секретари обкомов, а впоследствии и губернаторы копировали стилистику всесоюзных (всероссийских) вождей. Более того, смена руководителя области часто совпадала со сменой руководителя страны.

Самым ярким из секретарей обкома Рязанской области был Алексей Ларионов. Он много сделал для того, чтобы из «подмосковной ямы», как ее называл И. Сталин, сделать Рязань передовым, культурно и индустриально развитым регионом. Но с ним же связана позорная для области история с попыткой в 3,8 раза перевыполнить план по мясозаготовкам – так называемое «коровье дело». Этот «почин» плохо кончился и для области, и лично для Ларионова (не так давно прошло полвека с момента его самоубийства).

Перипетии «коровьего дела» довольно красочно описаны в книге. После провала попытки «догнать и перегнать Америку» по мясу в Рязани, как и во всей стране, «пассионарный заряд» начал иссякать. Согласно концепции авторов, именно в этот период произошел отказ от идеократической модели государства, и в СССР стало формироваться потребительское общество. Однако экономика дефицита не могла удовлетворить растущие

потребности населения в бытовом комфорте. Это привело сначала к «перестройке», а затем и вовсе к распаду советской системы. Таким образом, бурные процессы 1980-х — начала 1990-х гг. авторы связывают не со взрывом пассионарной энергии, а с ее затуханием. Выражаясь словами генерала де Голля, большинство стали предпочитать величину маслу. И сейчас, в период мирового экономического кризиса, запрос на маслу становится еще актуальней.

Подобное прочтение российской и советской истории может показаться несколько неожиданным, но авторы убедительно аргументируют свою исследовательскую логику. Сплав концептуализма Цуладзе, хорошо известного читателям современной российской политической литературы (из четырех его книг, которые мне удалось найти на популярном книжном сайте OZON.ru, ни одной в наличии нет — все давно раскуплены), и глубокого понимания Феоктистовой рязанских исторических и культурных реалий (она родом из этих мест) создал интересное и поучительное исследование, которую я рекомендую не только профессионалам, но и любителям поплутать в поисках ключей к «загадочной русской душе» и перипетий российской истории последних нескольких столетий. Надеюсь, что ограниченный тираж «Мифологии власти» не станет препятствием этому интересу.

*ФЕДОРОВ Валерий Валерьевич, к. пол. н.,
Генеральный директор ВЦИОМ,
E-mail: fedorov@wciom.com*